

Владимир ГОСТЮХИН:

На съемках «Тихого Дона» я чуть не умер от боли!

Спустя 15 лет исполнитель роли Петра Мелехова в мелочах помнит все обстоятельства работы над телефильмом

Гостюхин снимался, стоя босиком на снегу.

Ольга УЛЕВИЧ («КП» - Минск)

С Владимиром Гостюхиным, сыгравшим в новом «Тихом Доне» брата главного героя Петра Мелехова, мы встретились на киностудии «Беларусьфильм». И хоть общаться с прессой Владимир Васильевич не охотник, поговорить о «Тихом Доне» согласился сразу.

- Первую серию я посмотрел и скажу честно: увлекся, сопереживал. Итальянские актеры были очень убедительны, - говорит он. - Когда снимался этот фильм, были сомнения: как иностранные актеры смогут сыграть шолоховских героев? То, что я увидел, меня убедило.

Я очень люблю герасимовскую картину. Но и «Тихий Дон» Бондарчука смотреть буду. Это совсем иное кино. Сегодня так уже никто не снимает. Я запрограммировал свой видеомэгафон на все серии вперед. Он запишет, даже если я посмотреть не смогу.

«Картина сделана из лоскутов»

- Насколько вышедший на экраны фильм совпадает с замыслом?

- Не думаю, что это именно то, чего хотел Бондарчук. Сергей Федорович - грандиозная личность, и никто не может знать, как в его представлении все должно было получиться. Я бы сказал, что это вариации на тему фильма Бондарчука... К тому же в картину попал далеко не весь материал, я же вижу. Еще когда участвовал в озвучании, понял, что кое-что пропало. Такое ощущение, что некоторые сцены смонтированы из эпизодов. Набирали картину из лоскутов...

- В роли Петра Мелехова Бондарчук видел именно вас?

- Да. В это же время Краснопольский звал меня сниматься в картине о Ермаке, но я принял

приглашение Бондарчука. Сергей Федорович купался в материале, он завораживал своим знанием актеров. И всегда знал, чего хочет. Я готовился серьезно: читал роман, погружался в него. А параллельно с Сергеем Федоровичем мы, так сказать, насыщали роль: много раз встречались и говорили, говорили, говорили... О характере Петра, об атмосфере того времени, о неспокойных 1990-х годах...

- Играть на английском было нелегко?

- В какой-то степени языком я, конечно, владел. Ведь бывал за границей, приходилось с людьми общаться. А на съемках

«Тихого Дона» довел свой английский практически до совершенства. Но свою первую сцену я, можно сказать, завалил. После команды «Мотор!» забыл все слова! Мюррей Абрахам надо мной подсмеивался, но я не обижался. «Если бы ты играл на русском, я бы тоже смеялся», - отвечал ему. Кстати, именно с Мюрреем мне приятнее всего было работать.

- Как вам вообще иностранцы? Водку тоже пьют?

- И водку, и коньяк, и вино - все употребляли. Отец Абрахама, например, православный сириец, а мать - итальянка. Мы с ним даже в церковь в Вешках ходили, Рождество вместе отмечали.

«Меня расстреляли в 35-градусный мороз»

- Сцену расстрела Петра Мелехова сняли только с 10-го дубля. В чем была сложность?

- Снимали в 35-градусный мороз. Я стоял босиком на снегу. В перерывах на меня, конечно, накидывали тулуп и давали валенки.

Видимо, от мороза у итальянского пиротехника «отказали» мозги: пистон, который должен был взорваться на теле и имитировать ранение и

кровь, он вставил наоборот. В итоге пистон разорвался прямо мне в сосок. Это была несусветная боль! Под одеждой сразу образовалась огромная гематома, такое черное пятно. Но мы продолжили съемку. В следующий раз пиротехник зарядил пистон уже нормально. Но сцена все равно давалась очень тяжело. Все иностранные актеры сбежали посмотреть: выживет актер или помрет. А как все сняли, завели меня в теплую избу, растерли водкой. Сергей Федорович пришел поблагодарить за то, что выдержал. Мы с ним тогда по стакану водки подняли. Хотя я-то сцену уже отыграл, а ему вроде как нельзя было - работа продолжалась.

Я бутылку водки потом еще выпил. Удивительно, что не заболел на морозе. Наверное, был тот же эффект, что и на войне: люди не болеют, потому что организм находится в крайней степени напряжения. А адреналина у меня в тот момент хватило бы на десятерых. И я считаю, что эта сцена - моя удача в «Тихом Доне».

Понедельник - четверг, 21.30

А В ЭТО ВРЕМЯ

Дочь Шолохова выключила телевизор на первой серии

Юрий РЕДЬКИН, Максим КАДАЕВ («КП» - Ростов-на-Дону)

Фильм Сергея Бондарчука вызывает множество споров. Вот мы и решили поинтересоваться мнением о новом «Тихом Доне» у родственников автора произведения: насколько точно режиссер в своей картине и героях передал дух и страсть казачьего края?

- Серил принципиально не смотрю. Не хочу расстраиваться, в моем возрасте это очень вредно для здоровья, - говорит 80-летняя дочь Михаила Шолохова Светлана. - Первую серию насилу досмотрела до половины и выключила телевизор. Не выдержала. Ну что это за полудохлый Григорий и цыганка какая-то Аксинья? Это «клюква» для Запада, а не кино для русских. Хотя уважаю Сергея Бондарчука и его сына. Они провели большую работу.

«Ну что это за полудохлый Григорий?» - возмущается дочь классика.

Фото из архива Музея-заповедника М. А. Шолохова.